

тыхъ¹⁾). Проходя въ мартѣ по гористой области Гань-су, мы также очень мало встречали здѣсь пролетныхъ птицъ²⁾. Словомъ, нынѣшняя весна относительно орнитологическихъ наблюдений дала лишь отрицательные результаты. Въ Гань-су, во время нашего тамъ пребыванія, прилетѣ мелкихъ лѣсныхъ пташекъ еще не начинался; водяныя же птицы, вѣроятно, держались на своихъ временныхъ остановкахъ, болѣе открытыхъ и низкихъ рѣчныхъ долинахъ, куда мы не заходили.

Что же касается до Куку-нора, то причина крайней бѣдности здѣшняго весенняго (да, вѣроятно, и осенняго) пролета обусловливается, во-первыхъ, долгимъ замерзаніемъ какъ самаго озера, такъ и его притоковъ; во-вторыхъ, отсутствиемъ удобныхъ мѣстъ для отдыха и покормки; наконецъ, быть можетъ, и неудобнымъ положеніемъ этого озера къ сторонѣ высокаго нагорья сѣвернаго Тибета и какъ разъ на меридианѣ наиболѣе широкаго мѣста безплодной Гоби. Все это заставляетъ пролетныя стаи держать свой путь восточнѣе по Собственному Китаю вплоть до сѣвернаго изгиба Желтой рѣки въ Ордосѣ и уже отсюда перелетать пустынью въ кратчайшемъ направленіи.

Между тѣмъ, другой торный путь пролетныхъ, преимущественно водяныхъ, птицъ лежитъ гораздо западнѣе черезъ Лобъ-норъ, опять-таки по возможности облетая высокое и холодное нагорье сѣвернаго Тибета. Однако, это послѣднее не безусловно избѣгается пролетными птицами, въ особенности осенью. Нѣкоторые виды (*Grus cinerea*, *Grus virgo*, *Aquila*, *Buteo*, *Motacilla* etc.) летятъ тогда здѣсь въ довольно большомъ количествѣ; да и весною, въ особенности позднею, быть можетъ, часть пернатыхъ пролетаетъ изъ-за Гималаи прямикомъ на сѣверъ.

Переходъ до
кумирни
Дуланъ-китъ.

Перейдя поперекъ широкой долины Бухайнъ-гола, мы вошли въ горы Южно-куку-нorskія и здѣсь остались дневать на берегу р. Цайдзаголь подъ высокими отвесными скалами. На этихъ скалахъ нѣсколько паръ горныхъ гусей устроили свои гнѣзда и уже высиживали яйца. Возлѣ самки, занятой этимъ дѣломъ, обыкновенно находился и самецъ. Сосѣднія пары иногда прилетали въ гости другъ къ другу. Присутствиемъ нашимъ гуси почти вовсе не стѣснялись. Зато имъ приходилось зорко оберегать свои гнѣзда отъ вороновъ. Однажды на нашихъ гла-

¹⁾ Впрочемъ, вѣроятно, ихъ было нѣсколько больше. Въ 1873 г., при болѣе подробномъ наблюденіи весенняго прилета въ февралѣ въ Цайдамѣ, а въ мартѣ на Кукунорѣ, къ 1 апрѣля въ прилетѣ считалось 39 видовъ птицъ.

²⁾ Всего въ февралѣ и мартѣ нынѣшняго года, при слѣдованіи по Гань-су, наблюдалось нами въ прилетѣ 18 видовъ птицъ.